

Как и следовало ожидать, Ши Цзинь перепил Сюй Хуая, но прежде чем тот окончательно вырубился, Ши Цзинь попросил Сяо Сы наложить на него бафф «чарующий голос», придвинулся к мужчине и, прошептав ему на ухо, уговорил выйти из приватной комнаты.

Именинник и его друзья двусмысленно заулыбались, увидев, как они уходят вместе. Гуа Второй тайком скривился, затем закрыл глаза и притворился мертвецки пьяным, ничего не соображающим телом.

— Сладкий, я знаю одно хорошее местечко, по-пойдем туда и повеселимся. — Сюй Хуай не шлепнулся на задницу только потому, что его поддерживал Ши Цзинь, но даже в таком состоянии он не оставлял попыток распускать руки.

Ши Цзинь улыбнулся одними губами и произнес:

— Хорошо, пойдем повеселимся.

Я уж позабочусь о том, чтобы ты не забыл это «веселье» до конца своей жизни.

Они ввалились в пустую уединенную кабинку, расположенную в стороне от чужих глаз, и заперли дверь.

Примерно через полчаса дверь открылась, и Ши Цзинь вышел один. Он намеренно нацепил на лицо недовольное и сердитое выражение, вернулся в комнату и, игнорируя улюлюканье дружков Сюй Хуая, заставил их пойти и забрать его. Затем он разбудил «пьяного» Гуа Второго и ушел вместе с ним, не оглядываясь.

Когда они вернулись в машину, Гуа Второй тут же «ожил» и спросил:

— Что ты делал с Сюй Хуаем?

— Заискивал перед ним, пытаюсь разговаривать. С таким количеством лишних ушей вокруг я бы ничего из него не вытянул, — объяснил Ши Цзинь.

Истинная причина, однако, заключалась в том, что в комнате было слишком много людей, и использовать некоторые из менее безобидных баффов убеждения Сяо Сы там было бы неудобно.

Гуа Второй не стал допытываться, спросив вместо этого:

— Так ты что-нибудь узнал?

— Важные новости, — ответил Ши Цзинь. Он подробно изложил свои результаты: — Подозреваю, что именно Сюй Хуай будет совершать сделку. Когда в самом начале он наливал мне вино, он проговорился, что в ближайшем будущем рассчитывает заработать так много денег, что станет богаче тебя, а затем уедет из страны, и спросил, поеду ли я с ним. Я увел его в другую комнату, чтобы выудить подробности. Он упомянул, что перед отъездом за границу собирается повеселиться с друзьями на круизном лайнере, но прежде чем успел назвать точную дату, вырубился в стельку.

Гуа Второй был ошарашен и смотрел на Ши Цзиня так, словно видел перед собой монстра, явно не в силах поверить, что тот действительно добыл нужную информацию.

Увидев выражение его лица, Ши Цзинь вышел из себя:

— Ты же всё слышал, так что означает твой нынешний взгляд?

Гуа Второй вытащил из кармана спрятанный микронаушник и с некоторым трудом произнес:

— После того как вы вдвоем ушли, и я начал слышать в наушнике голос Сюй Хуая... это было слишком, эм, страстно, и я его вытащил. Кхм, я не думал, что ты действительно пожертвуешь собой ради этого задания и позволишь Сюй Хуаю...

Ши Цзинь поднял руку, сжав кулак так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Стой, стой, не надо, я просто пошутил! Я знаю, что ты не зашел так далеко, — Гуа Второй проворно пригнулся и начал лстить: — Малыш Цзинь-Цзинь, ты просто потрясающий! Благодаря тебе мы практически завершили нашу задачу, и на это ушло всего несколько часов. Теперь нам нужно лишь проверить полученную тобой информацию, и можно брать отпуск!

Ши Цзинь удивился:

— Что ты имеешь в виду? Мы не будем доводить дело до конца?

— Не-а, об этом позаботится правительство. Мы всего лишь маленькая и скромная компания, такого рода официальные дела слишком масштабны, чтобы нам за них браться, — беззаботно ответил Гуа Второй, жестом приказав водителю возвращаться в «Ночной свет», а затем повернулся и смерил Ши Цзиня взглядом. — Но это и вправду сюрприз. Малыш Цзинь-Цзинь, я не ожидал, что ты так хорошо держишь алкоголь.

Плюх.

Словно по мановению волшебной палочки, Ши Цзинь, который еще секунду назад был полон энергии и ясно мыслил, обмяк на сиденье, а его лицо покраснело. Он прикрыл рот рукой, посмотрел на Гуа Второго затуманенным взглядом и слабо выдавил:

— Мама, меня сейчас вырвет...

Гуа Второй:

— А?

У баффов было установленное время действия. Если человеческое тело под воздействием баффа совершало действия, превышающие его пределы, то после окончания эффекта оно принимало на себя все последствия.

Пьяный Ши Цзинь вел себя крайне глупо. После того как его вырвало, Гуа Второй силой заставил его выпить бутылку воды, отчего он стал немного адекватнее. Но стоило ему прийти в себя, как он вцепился в Гуа Второго и начал вопить, требуя пойти и проверить, нормально ли поел Дорогой.

Гуа Второй хотел было немедленно его вырубить, но Ши Цзинь выглядел таким больным и жалким, что он передумал. Решив дать ему еще воды, он отвернулся, но тут же обнаружил, что парень пьяно шарит по карманам в поисках телефона и набирает номер.

Увидев на экране имя «Цзюнь-шао», Гуа Второй чуть не подавился собственной слюной. Он дернулся, отчаянно пытаясь вырвать телефон из рук Ши Цзиня, и спешно зашептал:

— Так вот кого ты называешь «Дорогим»! Ты и правда положил глаз на Цзюнь-шао! В любом

случае, бросай трубку и даже не думай об этом сейчас, иначе ты точно навлечешь на себя смертный приговор!

Ши Цзинь изворачивался и крутился, изо всех сил стараясь спрятать телефон, и тут произошло то, чего Гуа Второй хотел меньше всего — вызов был принят.

Голос Лянь Цзюня был немного хриплым, очевидно, звонок разбудил его. Он спросил:

{Ши Цзинь?}

Гуа Второй попытался спасти ситуацию, громко ответив:

— Цзюнь-шао, простите, Ши Цзинь пьян и случайно позвонил вам, играя с телефоном, пожалуйста, ложитесь спать...

— Дорогой! — Ши Цзинь издал оглушительный рев, оттолкнул Гуа Второго и начал ворчать в динамик, как сварливая старуха: — Почему ты не любишь суп? Суп такой вкусный, почему ты его не пьешь? У тебя больной желудок, тебе нужно его согреть, и ты это знаешь! Ты хочешь быть здоровым или нет? Ты уже такой взрослый, как можно быть таким привередливым? Ты правда переходишь все границы!

Гуа Второй ахнул от шока. Он поспешно зажал рот Ши Цзиня и выпалил в телефон:

— Цзюнь-шао, он действительно очень пьян. Я потом вправлю ему мозги, так что, пожалуйста, ложитесь спать и не обижайтесь, он совершенно не понимает, что несет.

— Ммм, мммф... Дорогой! — брыкался Ши Цзинь, желая продолжить тираду.

Гуа Второму хотелось просто прибить его на месте. Он крепче перехватил Ши Цзиня, чтобы полностью лишить его возможности двигаться, и потянулся за телефоном.

Как раз в тот момент, когда Гуа Второй решил, что Лянь Цзюнь должен был повесить трубку, его голос раздался снова:

{Привези его обратно и немедленно идите ко мне.}

Только после этого звонок прервался.

Гуа Второму наконец удалось выхватить телефон, но теперь от этого, похоже, было мало толку. Он опустил голову и посмотрел на Ши Цзиня, который все еще пытался вырваться, даже несмотря на то, что его глаза уже сонно слипались. Чувствуя одновременно раздражение и бессилие, он отпустил его.

— Тебе лишь бы напроситься на неприятности. Даже если ты потом будешь плакать, этот старший брат не сможет тебе помочь.

Когда они вернулись в клуб, Ши Цзинь был в полной отключке, и Гуа Второму ничего не оставалось, как отнести его к Лянь Цзюню.

Лянь Цзюнь ждал их в своем кабинете, одетый в ночной халат. Увидев, как вносят Ши Цзиня, он нахмурил брови. Окинув взглядом наряд Ши Цзиня в стиле «мальчик-игрушка», он спросил:

— Как прошла миссия?

— Мы уже установили контакт с нашей целью, Сюй Хуаем, и Ши Цзиню удалось выудить из него кое-какую информацию. Предварительно подтверждено, что именно Сюй Хуай отправлен для совершения сделки, а место встречи должно находиться на круизном лайнере, — ответил Гуа Второй. Заметив, что Лянь Цзюнь снова посмотрел на Ши Цзиня, он добавил: — Именно благодаря Ши Цзиню миссия прошла так гладко. Он пил, чтобы подобраться к цели, а не потому, что ему так захотелось.

Ши Цзинь, которого до этого бросили на диван, вдруг перевернулся и пробормотал:

— Дорогой... пей суп...

В голове Гуа Второго тревожно зазвенели колокола. Он поспешно повысил голос и продолжил отчитываться об инциденте с Лун Ши, пытаясь заглушить бормотание Ши Цзиня про «Дорогого».

Однако со слухом у Лянь Цзюня было все в полном порядке. Он подъехал на инвалидной коляске к дивану, изучил некрасивое и глуповатое лицо спящего Ши Цзиня, а затем, совершенно неожиданно, медленно протянул руку и сомкнул пальцами его слегка приоткрытый рот.

Ши Цзинь почувствовал дискомфорт и скривился в гримасе, выглядя еще более нелепо.

Гуа Второй: «...»

— Наведи справки об этом Лун Ши. — Лянь Цзюнь отпустил губы Ши Цзиня, вытащил из его уха бриллиантовую серьгу и бросил ее Гуа Второму, а затем продолжил: — Проверьте информацию, которую добыл Ши Цзинь, и, подтвердив ее подлинность, передайте властям.

После этого он махнул рукой в сторону Ши Цзиня, подавая знак Гуа Второму отнести его в комнату, развернул коляску и уехал.

Гуа Второй стоял с открытым ртом, не смея поверить, что на этом все закончилось. Глядя на Ши Цзиня, который продолжал безмятежно спать, в его голове промелькнула странная мысль — когда дело касалось Ши Цзиня, не казалось ли, что Цзюнь-шао был исключительно... эм, снисходителен?

Ши Цзинь проснулся от мучительной головной боли, вызванной похмельем, не зная ни сколько сейчас времени, ни что произошло. Первым делом он отправился в ванную, чтобы принять душ и смыть серый цвет волос, а затем побежал к двери Гуа Второго и постучал.

Когда Гуа Второй открыл дверь и увидел его, его взгляд стал сочувствующим.

— Если проснулся, иди в столовую, Цзюнь-шао ждет тебя.

Ши Цзинь соображал медленно и кивнул лишь спустя несколько секунд. Он немного нервно спросил:

— Я смутно припоминаю, что звонил Цзюнь-шао прошлой ночью, но, э-э... я же не сказал ничего странного, да?

Гуа Второй вздохнул и тяжело похлопал его по плечу.

— Я... сказал? — Ши Цзинь сглотнул.

Гуа Второй не мог заставить себя посмотреть ему в глаза.

— Сказал. Ты назвал Цзюнь-шао «Дорогим» и отчитал его за привередливость в еде... Ты, ну, в общем, я помолюсь за твое благополучие.

Ши Цзиню захотелось разрыдаться в три ручья. Он напряженно отвернулся, мысленно заныв:

«Сяо Сы, ты вообще-то обманул меня...»

Сяо Сы почувствовал себя крайне несправедливо обиженным:

<С чего бы мне тебя обманывать в таких вещах?>

«Тогда почему ты не остановил меня прошлой ночью...»

<Я пытался, ты не слушал.>

Один человек и одна система долго молча «смотрели» друг на друга. Наконец, Сяо Сы смягчился и попытался утешить Ши Цзиня, хотя и без особой уверенности:

<Все должно быть в порядке, ты очень нравишься Дорогому, он не станет винить тебя за то, что ты был пьян.>

«Ты не понимаешь, дело не в выпивке...» Дело было в том, что он назвал его «Дорогим»... Ши Цзинь тихо вздохнул, набрался смелости и направился в сторону столовой.

Открыв дверь, Ши Цзинь увидел перед собой стол, заставленный блюдами из огурцов. За столом сидел Лянь Цзюнь; перед ним стояла тарелка супа, а сам он читал что-то на планшете.

— Цзюнь-шао, — слабо позвал Ши Цзинь.

— Садись и ешь. — Лянь Цзюнь даже не поднял головы.

Ши Цзинь сел и посмотрел на маринованные огурцы, салат из огурцов, жареные огурцы, фаршированные огурцы, яичный суп с огурцами и многие другие блюда... Вспомнив ненависть оригинального «Ши Цзиня» к огурцам, он в полной мере ощутил злой умысел Лянь Цзюня. Он попытался заговорить:

— Цзюнь-шао, вчера...

— Не стоит быть таким привередливым, — Лянь Цзюнь отложил планшет, взял стоящий перед ним суп и сделал глоток. — Тебе не следует есть жирную пищу после похмелья, поэтому шеф-повар приготовил это специально для тебя. Ешь, не пренебрегай его добротой.

Такую «доброту» мне слишком тяжело вынести.

Ши Цзинь взглянул на суп перед Лянь Цзюнем и взял свои палочки для еды — похоже, Лянь Цзюнь действительно был зол, настолько, что заставил себя пить суп... К счастью, несмотря на то, что оригинальный «Ши Цзинь» терпеть не мог огурцы, нынешний Ши Цзинь был не против их вкуса.

Сначала он зачерпнул немного яичного супа с огурцом, затем выловил яйцо и засунул его в рот.

— Сегодня утром Жун Чжоуцзун выложил кое-что в своем микроблоге. Он написал: «Ищу молодого человека, танцевавшего в баре прошлой ночью», и добавил, что они хотят нанять его в свою компанию. Ниже прикреплено видео с этим молодым человеком на танцполе, — внезапно сказал Лянь Цзюнь.

Пфф — яйцо, которое Ши Цзинь только что положил в рот, брызнуло во все стороны, разлетевшись по всему столу.

<http://bllate.org/book/18125/1743103>